

того... и победили. [Кто сделал это?] Во... солдаты. [Свои?] Да. [И загадали что?] Что... если сосна приживёт, то русские победят. И победили. Эта было, это фотографировали, а теперь она завалилась. Во... ишь прошлый год мы ездили, и нынче, нынче уж так я и не глядела. А прошлый год уже не было. [Уже не видно было?] Ну, завалилась она, ага. Ну, это ж когда-то что было... это в двенадцатом году [4].

5. [Тут, говорят, какие-то французы были раньше?] Тут не французы были в этих местах, а паны. [Паны?] Паны были. Тут пан живёт. Во где живет пан. И ё Рудни [деревня примерно в 2 км от Апонаскова]. В Рудне там... было хозяйство у пана. Хозяйство было у пана там, и сыроварня была там, молоко туды во... но... носили. Ну. А тут хранцов не было никаких, не-не-не, это... кто вам это сказаёт? [Нам говорили про дерево, которое вверх корнями растёт.] Такое у нас тут не было. [На кладбище, в Сертее?] ... Да, в Сертее было. [Что это было такое?] А Бог это знать. Хто это знать, что это было. Это правильно, вверх корнями. Но теперь тую сосну завалило. Но кладбище там как было, так и есть. Там было две церкви, и там всё было. ... Паски ходили посвящать в Сертей. Там было ... две церкви — малая и большая. Во малая стояла, где эта сосна сверху... корнями, а большая — где посёлок. Сертей была деревня... ну, дворов... дворов сорок была. Там Большая Сертей и Малая. Там река... река, в общем, река, а тады от реки... речка идёт ещё, от нашей речки, тут у нас тоже речка есть [д. Сертей расположена у впадения р. Сертейки в Западную Двину] [5].

6. [Говорят, здесь в округе есть какая-то сосна, растущая вверх корнями?] М-м-м! Это в двадцати километрах от Велика есть деревня Сертей, и тоже существует предание, что — там древнее городище, там раскопки-то, обычно это... питерцы делают [ежегодно работает экспедиция Эрмитажа]. Вот. А Наполеон, значит, когда захватил Россию, сосну эту выдернул молоденьку и воткнул... вверх корнями. Ну вот. [Зачем?] Ну вот сказал, что: «Если мы победим, она усохнет». Она взяла и прижила. Вверх корнями. [«Если победим, усохнет?】 Да. [А она прижилась?] Она прижилась [6].

7. [Селезни] это крупная деревня, и тем более там интересно было. Там была сосна, которая... в восемьсот двенадцатом году... солдаты там располагались, вот. И один вывернулся... и посадил её макушкой [макушкой вниз, в землю — показывает рукой]. Старики поливали, и сосна пошла. И... высокое было дерево! Говорят, уже нет. [Мы не нашли.] Ага. Там и озеро есть. Озёрко это... [Это сделали русские или французские солдаты?]

Русские. [Русские?] Русские, там стоял наш... [А зачем сделали?] А спор был, кто победит, французы или мы. Ну вот, поспорили, что... если приживёт — значит, мы. Да. Я ещё съездил туда с сыном, фотографировал ту сосну. Там, наверно, она есть у Лины [Л.А. Качулиной], должна была быть сосна эта. [У вас нет этой фотографии?] Нет. Я её в музей передал [7].

Примечания

¹ Kurek J. Powiązania legendarnego żywota św. Stanisława ze Szczepanowa z obrzędami odprawianymi w poświęconych mu sanktuariami // Literatura Ludowa. 1989. Rok 33. Nr 1. S. 14–15.

² Березкин Ю.Е. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам: Аналитический каталог. К118. Запретная комната. http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/167_58.htm.

³ Там же. В55. Рыбы-листья. http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/114_71.htm.

⁴ Там же. В9. Вода в деревне. http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/113_27.htm.

⁵ Кошелев Я.Р. Народное творчество Смоленщины. Смоленск, 1997. С. 142.

Список информантов

1. Лина Александровна Качулина, 1951 г.р., род. и живет в Велиже, директор районного историко-краеведческого музея; училась у А.Г. Бордюкова (см. № 7).

2. Александр Михайлович Нилов, около 1958 г.р., род. в д. Селезни Велижского р-на, с 1978 г. живет в Велиже, работает в школе в мастерских.

3. Петр Тимофеевич Глаздов, около 1954 г.р., род. в д. Ильёменка Велижского р-на, начальник Велижского участка Смоленскэнергосбыта.

4. Екатерина Федоровна Евстигнеева, 1935 г.р., род. в д. Балбай Велижского р-на, с 1939 г. живет в д. Апонасково.

5. Мария Тарасовна Шкуратова (в девичестве Садовская), 1918 г.р., род. в д. Балбай Велижского р-на, с 1935 г. живет в д. Апонасково.

6. Николай Романович Осиновец, 1947 г.р., род. и живет в Велиже.

7. Александр Григорьевич Бордюков, 1928 г.р., род. и живет в Велиже, учитель истории, бывший директор школы, краевед.

Статья написана в рамках работы над проектом «Ареальная структура белорусско-русского лингвокультурного пограничья: язык и фольклор» (грант РГНФ-БРФФИ, 13-24-01003)

И. ПОВЕДАК

ТРАНСФОРМАЦИЯ САКРАЛЬНЫХ МЕСТ В ВЕНГРИИ

За последние два десятилетия в Венгрии наряду с традиционными священными местами и местами паломничества увеличилось число других сакральных мест. После крушения социализма в 1989 г., с одной стороны, стали возрождаться христианские церкви, с другой стороны, было очевидно, что антирелигиозная пропаганда за 40 лет власти компартии так или иначе дала свои результаты. Традиционные церкви утратили свою организующую и регулирующую роль для общества [7]. Секуляризационные тенденции, возраставшие в течение 40 лет, способствовали возникновению духовного вакуума, который после 1989 г. заполнили различные религиозные и псевдорелигиозные явления [8; 11] — национализм, духовность «њью-эйджа», новые религиозные движения и ряд псевдорелигий. Внутри этих течений формируются новые священные места и обряды.

В данной статье анализируются пространственные проявления религиозных изменений. Можем ли мы выявить религиозный синкретизм и распространение «бриколажной религиозности»¹, обратившись к исследованию символического и ритуального использования сакральных мест? Приобрели ли новые сакральные локусы синкретичные характеристики, подобно современной «бриколажной религиозности»?

Понятие сакрального используется мной в широком смысле «непрофанного», сформулированного М. Элиаде [14]. В этом смысле локусы, связанные с прошлым страны или с выражением национальной идентичности, могут наделяться сакральным значением для общества².

Рассмотрим четыре важных места, привлекающих значительное количество паломников: Чикшомьо (*Csíksomlyó*), Добогокё (*Dobogókő*), Зебегень (*Zebegény*) и Тапиосентартон (*Tápiószentmárton*). Среди этих локусов Чикшомьо является христианским святым местом; Добогокё и

ИШТВАН ПОВЕДАК, Институт религиоведения им. Балинга Шандора, Сегед (Венгрия)

Тапиосентмартон связаны с «эзотерикой»; Зебегень — место памяти, служащее для выражения идей национального единства и идентичности.

Трансформация римо-католических святых мест

Католическое паломничество имело огромное значение в Венгрии со времен турецкого присутствия, закончившегося в конце XVII в. Традиционные формы паломничества подробно рассматривались исследователями [1; 2; 9; 12; 13], однако их трансформации в последние два десятилетия уделялось мало внимания [3]. Заметные изменения произошли в католической традиции паломничества (паломничество байкеров в Палошенткут (*Páloszentkút*) или молодежное паломничество в Матравербей (*Mátraverebély*)), однако здесь новые ритуальные элементы организуются в рамках традиционных моделей и символов. Самые серьезные изменения касаются привнесения элементов других идеологий в практики паломничества к католическим святым местам. Наиболее характерный пример — посвященное Деве Марии паломничество в Чикшомьо (Трансильвания) на Троицу — наиболее массовый общественный ритуал среди венгров. Каждый год в Чикшомьо собирается около полумиллиона людей. В XVI в. этот локус стал символом братства секеев³ [9]. После Первой мировой войны Трансильвания, в которой проживало 1,7 млн венгров, была аннексирована Румынией, и с 1920 г. Чикшомьо находится в сотнях километров от венгерской границы. Румынские коммунистические власти пытались прекратить паломничество, но после 1989 г. оно приобрело большую популярность, чем когда-либо ранее. Большая часть паломников, безусловно, — католики, но растет число тех, кто отправляется в Чикшомьо, чтобы продемонстрировать свою венгерскую идентичность, связь с венграми, живущими в Румынии (секеи), Молдавии (чангоши) и в других странах. Таким образом, католическое паломничество превратилось в общевенгерское, а использование национальных символов является одним из основных элементов ритуала [13. Р. 93—141]. Кроме собственно католиков в паломничестве участвуют различные группы, объединенные культурными, фольклорными и политическими интересами. В последнее десятилетие к паломничеству присоединяются нехристиане или неошаманисты⁴.

Важно, что, хотя состав участников и мотивации паломничества изменились, символика паломничества и связанные с ним ритуалы остались теми же — за исключением того, что с 1993 г. месса проводится в долине рядом с горой, а не во францисканской приходской церкви, как ранее.

Сакральные места венгерских националистов

Сакральные места, имеющие национальное значение, можно поделить на две группы. Первая объединяет места, инициированные властями «сверху», — места памяти, где в государственные праздники проводятся церемонии. Например, Площадь Героев⁵ — одно из важнейших мест такого рода (с 1896 г., когда праздновалось тысячелетие Венгрии, все политические режимы и партии наполняют ее разным содержанием [5. Р. 203—240]) — или «участок 301»⁶ [6]. Вторая группа появилась в результате движения «снизу».

Места проведения наиболее важных государственных церемоний являются неотъемлемой частью географии национальных праздников, однако в последние 20 лет возрастает значение частных ритуалов, связанных с этими местами. Типичный пример — Венгерский национальный исторический мемориал в местечке Зебегень на вершине Голгофского холма. История этого мемориала такова. В 1930-е гг. в стране, стремившейся к пересмотру Трианонского мирного договора⁷, возникло общественное движение за установку национальных флагов, символизирующих исторические традиции тысячелетней Венгрии. С 1935 г. Объединение отдыхающих Зебегена, Хоральное общество Зебегена и жители деревни начали кампанию по установке венгерского флага на вершине Голгофского холма. Выбор места был не случаен: флаг должен был быть виден с территории, находящихся за границей Венгрии; так поддерживалась символическая связь с местами, потерянными после подписания Трианонского мирного договора.

Строительство памятника⁸ было прекращено из-за нехватки денег и начала Второй мировой войны. Наполовину построенный памятник был торжественно освящен в 1938 г. В социалистическую эпоху он был превращен в наблюдательную вышку; сегодня он существует именно в таком виде.

На вершину Голгофского холма взбираются, как бы следуя крестному

пути Иисуса Христа. Остановки на крестном пути, возвышающиеся над кладбищем, возведены без использования национальной специфики, а на вершине холма установлены и христианские, и национальные символы. Наверху установлены Трианонский памятник, памятное место мучеников Арада⁹, мемориал 1956 г., государственный флаг и находится сад жертв Первой мировой войны — «места страданий нашей страны».

Группа памятных мест состоит из трех мемориалов. В Мемориальном парке героев Первой мировой войны стоят 10 крестов в память о жителях деревни, погибших в войну. Центральная часть носит название Площади героев (*Hősök tere*), на ее оси находится бронзовая голова Христа на каменном постаменте. Национальный флаг располагается в северной части мемориала. В его основании холм из земли, привезенной с бывших венгерских территорий, которые сейчас принадлежат другим государствам. Третий элемент — мемориальный парк мучеников Арада. 13 крестов были возведены в память о 13 лидерах революции 1848—1849 гг.

Колокол национальной памяти в Голгофской часовне служит символом общей принадлежности к венгерской нации. В колокол бьют каждый день в 16.30 — в час, когда 4 июня 1920 г. был подписан Трианонский мирный договор. Каждый год 4 июня проходит мемориальная церемония, на которую приглашают епископов традиционных церквей, политиков и кавалерийские отряды. За последние 20 лет Трианонский памятник стал местом выражения национальной идентичности, локусом «национального паломничества», в одежде некоторых посетителей часто встречаются символы ирредентизма (движения за воссоединение разделенного границами народа).

Одновременно церковный холм является священным местом для венгерских неязычников, как правило придерживающихся радикально правых и националистических взглядов. 21 декабря, в день зимнего солнцестояния, группа «Феньланц Мадьярорсагерт» (*Fénylelánc Magyarországért* — Цепи света для Венгрии) зажигает в Зебегене ритуальный огонь. В это же время огни зажигают в других частях Венгрии, они символизируют «общность, подобную дождовым каплям».

Прочитавшую интервью, записанное в Зебегене в 2010 г.: «Теоретически

предполагается, что Фенъланц распространится по всему миру, во всех местах, где проживают венгры. Так можно будет показать, что они считают себя венграми. «... Создать сообщество очень просто. Это движение поддерживает небольшой сигнальный костер и дух, который уже живет в людях. Фенъланц работает так, что огни зажигаются там, где они видны издалека. Их можно видеть из нескольких мест, так что не только те, кто живет поблизости, но и те, кто живет очень далеко, получают визуальное послание о том, что вокруг много людей, мыслящих одинаково».

Материальные атрибуты ритуала скорее эклектичны: изображение венгерской Святой короны¹⁰ на шаманских бубнах, огонь, бронзовые птицы-турулы¹¹, хлеб, вино и чаша (символы католического причастия).

Священные места новых религиозных движений

Существует предание, что Далай-лама во время посещения Венгрии поехал в горы Пилиш, чтобы увидеть Добогокё — место, в котором бьется сердце Земли¹². Ему приписывают высказывание, что «чакра сердца Земли находится в Венгрии, а именно в области под названием Пилиш» (реального подтверждения того, что он действительно так сказал, нет). Согласно новой связанный с буддизмом идеологии, распространенной в Венгрии, мир пронизан энергетическими линиями (так называемыми линиями св. Георгия), создающими невидимые сети. На пересечении этих линий находятся акупунктурные точки Земли, которые подобны акупунктурным точкам человеческого тела. Места, где пересекается множество таких линий, являются святыми — таковы, например, Стоунхендж, Мачу-Пикчу, место, где стоит пирамида Хеопса, а также Добогокё, которое издавна почиталось венграми как святое [4; 10]. О значимости этого места свидетельствуют изображения венгерского герба, птиц-турулов, двойных крестов¹³ на деревьях, скамейках и туристических знаках на вершине горы.

Добогокё — известное место среди туристов. По субботам на вершине горы проводятся свадебные торжества, а в день весеннего равноденствия — шаманские ритуалы. В 2009 г. на горе в жертву была принесена белая лошадь. Самые важные праздники связаны с «Древневенгерской талтошской церковью» (*Ősmagyar Táltos Egyház*) — одним

из самых крупных новых религиозных движений в Венгрии. Лидером этого движения считается шаман (*táltos*). В качестве святых почитаются в основном выдающиеся «венгерские» исторические личности — вождь гуннов Аттила, легендарный король Матяш¹⁴, граф Иштван Сечени¹⁵, а также Дева Мария и Иисус, которые также считаются венграми¹⁶.

Пространство Добогокё делится на профанную и сакральную части. Символической границей между ними служат «ворота Аттилы-Будды», или «ворота света», на которых изображены символы солнца и луны, почитаемых как Бог-мать и Бог-отец. За воротами находится священный сад, самыми важными объектами которого являются копия статуи Черной Девы Марии Монсерратской (члены Талтошской церкви приписывают ей чудотворные свойства, как и оригинал) и «светлая скамейка»¹⁷. Считается, что, сев на эту скамейку, человек может исцелиться и почувствовать присутствие божеств. Самый важный ритуал, связанный с Талтошской церковью, происходит в день Вознесения Девы Марии (15 августа).

Эзотерические места

Тапиосентмартоң — деревня в 80 км от Будапешта в одном из наименее развитых регионов Венгрии. Деревня стала известной с конца 1990-х гг. благодаря так называемому холму Аттилы, которому приписывается чудодейственная сила. Каждый год сюда приезжает около 150 тысяч посетителей.

Во времена коммунистического правления здесь находился советский военный барак, в 1990-е гг. он был приватизирован. Сейчас холм принадлежит Яношу Коши, мэру соседнего города Надьката (*Nagykáta*). Изначально он хотел создать там лошадиную ферму, поскольку в конце XIX в. на этой горе родилась и выросла всемирно известная непобедимая скаковая лошадь Кинчем. Но вскоре Янош Коши почувствовал особую энергетику этого холма; именно этой энергетикой он объясняет всемирный успех Кинчем¹⁸.

Чудесной силе холма находят разные объяснения. Местная легенда связывает эту силу с тем, что св. Мартин (покровитель местной деревни и церкви) оставил здесь свой плащ. Эзотерики считают, что здесь пересекаются энергетические линии.

Кроме того, согласно местному преданию, на этом месте располагалась «резиденция» предводителя гуннов

Аттилы¹⁹. Название холма и расположенного на нем парка, статуя Аттилы и «копьяфа» (*kopjafa* — украшенное резное деревянное изделие) поддерживают память о нем. Кроме этого, в парке находятся несколько «копьяф», посвященных известным венграм: Аттиле²⁰, св. Мартину Турскому²¹, Эдварду Теллеру²², а также лошади Кинчем²³.

Сейчас сюда с целью оздоровления приезжают люди из разных мест Венгрии, а также из-за рубежа. Купив входной билет, они сидят или лежат на скамейках (многие — на земле, поскольку считается, что это усиливает положительный эффект). Весной 2001 г. в центре парка были установлены скульптурное изображение Девы Марии и урна, в которую люди опускают карточки с изображением святых²⁴. Искусственные цветы у статуи символизируют благодарность за исцеление.

Несомненно, «бриколажная религиозность» стремительно развивается на территории Венгрии. Новые святые места также характеризуются синкретичностью. Иногда одни и те же локусы используются несколькими религиозными группами или другими культурными или политическими организациями. С функциональной точки зрения они воспринимаются как места, обладающие целительной силой, места памяти и места для выражения национальной идентичности. Необходимо подчеркнуть, что эти характеристики тоже часто синкретичны, а ритуалы содержат элементы нескольких религий — от католицизма до неоязычества. Граница размыается, что, в свою очередь, порождает конфликты между разными религиозными группами и другими организациями, использующими эту территорию для своих ритуалов.

Примечания

¹ Термин «бриколажная религиозность» я использую в понимании Карела Доббелера: «Это обозначает индивидуализацию религии: люди выбирают, во что верить, из предпочтительных для них религиозных практик и этических возможностей. Это можно назвать “религией на заказ”, поскольку люди пре-небрегают фиксированным церковным “меню”, смешивая элементы различных религий и добавляя народно-религиозные практики, суеверия и идеи психоанализа. В результате можно говорить о религиозном изменении композиции; подобно лоскутному одеялу, разные элементы включаются в личную религиоз-

ную систему» (*Encyclopedia of Religion and Society / Ed. W.H. Swatos, Jr.* (<http://hirr.hartsem.edu/ency/bricilage.htm>)).

² В современной культуре, по М. Элиаде, сакральными коннотациями могут наделяться некоторые локусы «профессионального» (стадионы, концертные залы, места проведения фестивалей). Такие локусы не рассматриваются в данной работе.

³ Секеи (*Székely*) — название этнической группы венгров численностью 700 000 человек, проживающей в области Секеи в восточной Трансильвании (Румыния).

⁴ Поначалу паломники относились к язычникам, в особенности неошаманистам, как к чудакам. Проблемы начались в 2001 г., когда один из венгерских епископов услышал рассказы возвращавшихся паломников о «смешных» шаманах, которые молились на восходящее солнце.

⁵ Одна из главных площадей в Будапеште. В ее центре находится мемориальный комплекс (возведен в 1900 г.) со скульптурными изображениями вождей семи племен, которые основали Венгрию в X в., а также других выдающихся исторических деятелей страны.

⁶ Одно из важнейших для венгерской нации мемориальных мест (находится под Будапештом, в Ракошкересте), где были тайно захоронены жертвы революции 1956 г., в том числе премьер-министр Имре Надь. В 1989 г. состоялось торжественное перезахоронение останков.

⁷ Договор был заключен 4 июня 1920 г. в конце Первой мировой войны между странами-победительницами и потерпевшей поражение Венгрией. Он определил статус независимой Венгрии и ее границы. В результате договора Венгрия потеряла 72% территории и 64% населения. В межвоенный период многие верили, что потерянные земли будут возвращены. В социалистической Венгрии вести публичные дискуссии об итогах Трианонского договора не рекомендовалось, и вопрос меньшинств, оставшихся за пределами страны, не обсуждался. После 1989 г. стало возрождаться чувство единения с венграми, проживающими за границей, особенно с румынскими секеями.

⁸ Композиция была спроектирована скульптором-архитектором Геза Мароти-Ринтель (*Géza Maróti-Rintel*).

⁹ Тринадцать венгерских повстанцев, казненные 6 октября 1849 г. в г. Арад (в настоящее время на территории Румынии) после подавления Венгерской революции 1848—1849 гг.

¹⁰ Историческая корона венгерских королей; в наши дни — заново изобретенный символ ирредентизма, неразде-

ленной Венгрии времен до Трианонского договора.

¹¹ Турул — птица, по венгерским легендам помогавшая венграм во время их расселения и показавшая им путь к земле, которая стала Венгрией. Турул был тотемной птицей мадьярских племен. Согласно легенде, прародительница династии Арпадов (1000—1301) Эмесе увидела во сне, что ее оплодотворила птица турул; это указывало на то, что ее ребенок станет предком великих правителей. В период между Первой и Второй мировыми войнами птица турул была самым важным символом ревизионизма и обязательным элементом орнамента на ирредентистских памятниках. Сходный смысл этот образ имеет в популярной культуре после 1989 г.

¹² В переводе с венгерского Добогокё значит «пульсирующий камень». — Примеч. переводчика.

¹³ Двойной крест изображен на гербе Венгрии; используется как венгерский национальный символ.

¹⁴ Маттьяш (1458—1490) — один из величайших венгерских королей; упоминается в ряде народных сказок и легенд.

¹⁵ Граф Иштван Сечени (1791—1860) — политик, ученый и писатель, один из величайших венгерских государственных деятелей.

¹⁶ Более детальную информацию об учении Древневенгерской талтошской церкви можно найти по адресу: <http://www.szellemvilag.hu>.

¹⁷ Надпись на скамейке гласит: «Любовь наших Бога-Матери и Бога-Отца живет в нас». Это отсылает к идее Талтошской церкви, согласно которой венгры — единственный народ, рожденный благодаря этой любви; остальные народы были сотворены.

¹⁸ В средствах массовой информации сообщается, например, что в XIX в. эта земля использовалась семьей Блашковичей в качестве пастища лошадей; лошади проводили много времени на горе или недалеко от нее. Семейный ветеринар утверждал, что здесь бременило особенно много лошадей, а статистика здоровых животных была лучшей по стране. Другие источники сообщают, что Янош Коши осознал силу этого места, ощущив покалывание в руках, улучшение самочувствия и прилив сил (см. сайты: <http://www.kincsemlovaspark.hu>, <http://www.vitalitas.hu>).

¹⁹ В 1923 г. в винограднике на территории деревни случайно был найден скифский золотой олень. Эта археологическая находка имела важное значение для местного населения, породив представление о том, что резиденция императора гуннов находилась на горе рядом с Тапиосентмартоном.

²⁰ С надписью: «Божьей милостью первый король венгров, сын Бендергута и

правнук великого Нимрода», «В память о наших гуннских героях».

²¹ Св. Мартин Турский (316—397) родился на территории современной Венгрии, в Саварии (сейчас Сомбатхей).

²² Эд (Эдвард) Теллер (1908—2003) — американский физик-теоретик венгерского происхождения, известный как «отец водородной бомбы».

²³ Надпись на статуе гласит: «В честь ее пятой реинкарнации».

²⁴ Принятая практика католических паломничеств на территории Венгрии.

Литература

1. *Bálint S., Barna G. Búcsújárás magyarok. A magyarországi búcsújárás története és néprajza*. Budapest, 1994.

2. *Barna G. Búcsújárók. Kölcsönhatások a magyar és más európai vallási kultúrában*. Budapest, 2001.

3. *Barna G. Searching for God, Ourselves — or Outing to Nature, Escaping from Somewhere, Finding Refuge Somewhere?* // *Acta Ethnographica Hungarica*. 2005. Vol. 50 (1—3). P. 127—134.

4. *Born G. A Pilis csodálatos titkai*. 2008 (<http://www.kincseslada.hu/pilis/content.php?article.105>).

5. *Gerő A. Képzelt történelem*. Budapest, 2004.

6. *György P. Néma hagyomány. Kollektív fejejtés és kései múltérőlmezés*. 1956—1989-ben. A régmúlttal az örökségig. Budapest, 2000.

7. *Kamarás I. Kis magyar religiográfia*. Pécs, 2003.

8. *Luckmann Th. The Invisible Religion. The Transformation of Symbols in Industrial Society*. New York, 1967.

9. *Mohay T. A csíksomlói pünkösdi búcsújárás. Történet, eredet, hagyomány*. Budapest, 2009.

10. *Szántai L. «Szent öseink nyomában maradva...» — történelmi barangolás Dobogókön*. 2008 (<http://www.dobogommt.hu/dobogo/irasok.php?id=20080628221155&nev=SzElntai%20Lajos>).

11. *Tomka M. Vallásfilozófiák az ezredfordulón*. 2000 (http://www.phil-inst.hu/projects/kecske.met/tomka_el.htm).

12. *Tüskés G. Búcsújárás a barokk kori Magyarországon a mirákulumirodalom tükreben*. Budapest, 1993.

13. *Vass E. A búcsú és a búcsújárás mint rituális dráma*. Szeged, 2010.

14. Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994.

Перевод с венгерского К.А. КОЖАНОВА, аспиранта Ин-та славяноведения РАН (Москва)

Исследование выполнено при поддержке гранта OTKA NK 81502 и гранта Международного Вишеградского фонда 21010120